

Почему не состоялся спектакль в парижской «Гранд-Опера»?

Филипп ГАНЬЕ-РАЙМОН

«ПАРИ-МАТЧ», ПАРИЖ.

Они влюблены в свою профессию. Они не сменят бы ее ни за какие блага. «Они» — это электрики, столяры, машинисты парижской «Гранд-Опера», те, кто обслуживает знаменитое здание, созданное в конце прошлого века одним из талантливейших архитекторов Франции, Гарнье, кто приводит в движение всю гигантскую машину театра. Между тем именно они недавно эту машину намеренно остановили: забастовали в тот самый день, когда президент республики пригласил на спектакль за счет государства полторы тысячи «добропорядочных французов», отобранных по его личному распоряжению.

Чем же недоволен технический персонал «Гранд-Опера»? Его требования заключаются в следующем: создание возможностей для переквалификации, повышение заработной платы, снижение пенсионного возраста. И так как многочисленные обращения оставались без ответа, было решено перейти к действиям.

«Если правительство не гарантирует нормальных условий труда работникам театра, значит, оно не гарантирует и публике, что ей будет оказан хороший прием», — заявило руководство профсоюзной ячейки. — Поймите, что это приглашение давало нам уникальную возможность привлечь внимание к своим трудностям».

Узнав в последнюю минуту, какой прием уготовил театр его личным гостям, президент заявил: «С этого момента Опера для меня не существует. Я не желаю больше о ней слышать». Таким образом, дело приняло серьезный оборот. Гнев президента рискует вылиться в админи-

стративные санкции, что означало бы в первую очередь сокращение кредитов, благодаря которым парижская «Гранд-Опера» обрела в последнее время свой былой блеск.

В конце прошлого века Гарнье создал во славу музыки и танца великолепный дворец с самой совершенной для того времени театральной техникой. Сейчас, во второй половине XX века, техническое оснащение осталось прежним. Со стороны это очень живописно, но для театра губительно.

Мало кто знает, что глубоко под сценой, вдали от публики, света, Моцарта, Массне и Вагнера, вдали от века существует особый мир, «населенный» мужественным и трудолюбивым народцем, который один умеет при помощи потертых веревок и изношенных блоков возвести и бесшумно передвинуть декорации в первом акте «Лоэнгрина»...

По словам директора сцены Дэйде, столь устаревшего оборудования нет ни в одном оперном театре в мире.

Сейчас во дворце Гарнье приглашаются знаменитые дирижеры и солисты. Криста Людвиг, Биргитта Нильсон, Леонтина Прайс милостиво соглашаются выступать в Париже. Правда, гастроли не всегда проходят гладко. Например, госпожа Нильсон не забыла еще тех репетиций «Турандот», во время которых ее безупречное пение было прервано забастовкой: речь шла о гарантировании занятости рабочим сцены. Между прочим, в тот самый приезд певица вдруг потребовала повышения ее собственного гонорара. И это требование было немедленно удовлетворено. Зато рабочие сцены так и остались ни с чем.